

**Эмма Зиливинская
Дмитрий Васильев**

Городище в дельте Волги

Одной из загадок хазарской истории, которую до сих пор не удалось разрешить, является локализация столицы Хазарского каганата – города Итиля. Описания Итиля, составленные средневековыми арабскими авторами и царём Хазарии Иосифом (X в.), не только различны, но порой и не совпадают. К примеру, ал-Истахри и Идриси пишут, что «город располагается на двух берегах реки и делится на две части. В западной части города живёт царь, его войско и приближённые. Величина этой части города в длину около фарсаха (5–6 км. – *Авт.*) и окружает её стена. Постройки этого города разбросаны. И жилищами в нём служат войлочные палатки, за исключением некоторых жилищ, выстроенных из глины; у них есть рынки и бани; среди них множество мусульман (более 10 тыс. – *Авт.*) и у них около 30 мечетей. Дворец царя далёк от берега реки и выстроен он из обожжённого кирпича... В восточной части Итиля живут преимущественно купцы и мусульмане и находятся товары». Согласно другим источникам, город располагался на острове, где находился кирпичный (возможно, белокаменный) замок царя. А другая часть города располагалась на берегу реки, причём остров и берег были соединены плавучими мостами.

Ал-Масуди, который, как и ал-Истахри, писал свои произведения в X в., говорил, что «город Итиль, в котором живёт хазарский царь, разделён на три части большой рекой, текущей из страны тюрок. Этот город лежит на двух берегах реки. В середине этой реки расположен остров, на нём находится дворец царя. Замок царя расположен на краю этого острова. На острове имеется мост (на судах), перекинутый на один из берегов». Утверждение ал-Масуди, что город состоял из трёх частей, подтверждается данными письма хазарского царя Иосифа, который также говорит о том, что Итиль состоял из трёх частей, причём сам Иосиф живёт в третьем «городе»: «Знай, что я живу

Эмма Давидовна
Зиливинская – кандидат
исторических наук, старший
научный сотрудник
Института этнологии
и антропологии РАН.

Дмитрий Викторович
Васильев – старший
преподаватель
Астраханского
государственного
университета.

у этой реки. С помощью Всемогущего на ней находятся 3 города. В одном из них живёт царица, это город, в котором я родился. Он велик, имеет в длину и ширину 50 на 50 фарсахов, расположен в форме круга. Во втором городе живут иудеи, христиане и исмаилитяне и рабы из всяких народов. Он средней величины, имеет в длину и ширину 8 × 8 фарсахов. В третьем городе живу я сам, мои князья, рабы и служители... Он расположен в форме круга, имеет в длину и ширину 3 × 3 фарсаха. Между этими стенами тянется река».

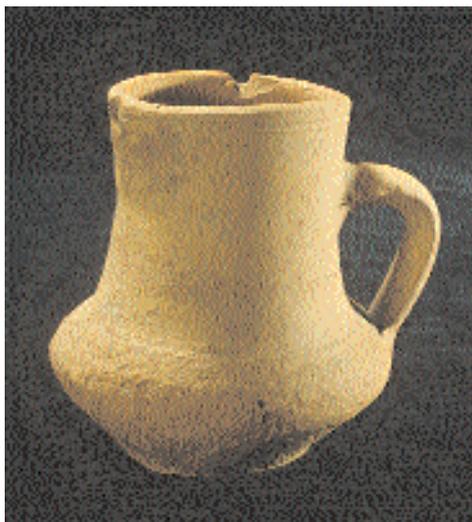
Город Итиль, как и любой другой степной город, находящийся на стадии формирования, мог быть сезонным и состоять из шатров кочевников, летом уходящих вдоль Волги к северу, а на зиму возвращающихся в окрестности царской ставки. С подобной нестационарностью города, возможно, связаны неточности и расхождения в его описании путешественниками, видевшими его в разное время года. Кроме того, Волга в дельте нестабильна, постоянно меняет русла. Возможно, река, первоначально рассекавшая Итиль на две части, как в описании Ал-Истахри, сместилась к западу, и из двух частей, на которые протоки делили город, образовалось три, причём третьей частью оказался остров, на котором стоял дворец царя. Именно так описывал город ал-Масуди. Нельзя также отрицать возможность быстрого роста города – первоначально на Волге стоял лишь

замок-крепость, но постепенно его окружили торговые и ремесленные посады.

В науке существует много точек зрения на проблему локализации Итиля. Известны версии о местоположении Итиля на Селитренном городище в 150 км выше по течению Волги от Астрахани. Ее придерживались Л.Н. Гумилёв и М.И. Артамонов. Однако эта гипотеза в наше время подвергается критике со стороны большинства исследователей. Поволжская археологическая экспедиция более 30 лет вела здесь раскопки столицы Золотой Орды Сарая, и за это время не было найдено ни одного вещественного остатка хазарского времени.

Также известны версии о местоположении Итиля под современным Волгоградом и на городище Хаджи-Тархан (Старая Астрахань). Сотрудники Петровского общества исследователей Астраханского края ещё в XIX в. писали, что «столицей хазар был город Итиль, местонахождение которого, по разным литературным источникам, можно отнести к Шареному бугру (т.е. на место Старой Астрахани)».

Кроме того, некоторые исследователи, например, К.Н. Васильков и Р.М. Магомедов помещают Итиль на острове Чистая Банка в северной части Каспийского моря. К.Н. Васильков полагает, что за несколько столетий уровень Каспия сильно повысился и современная береговая линия проходит намного севернее прежней, поэтому остров Чистая Банка раньше был материковой

Болгарская кружка X в.

частью и совпадал с местонахождением Итиля. Р.М. Магомедов провёл разведку на этом острове и обнаружил в северной его части остатки валов. Остров практически полностью был затоплен, поэтому в отчёте Р.М. Магомедова имеются лишь фотоснимки многогранной «цитадели», сделанные с вертолёта. Однако участник одной из первых экспедиций на Чистую Банку, профессор Астраханского государственного технического университета П.И. Бухарицын рассказал, что в данном случае мы имеем дело с курьёзом. «Валы цитадели» на самом деле были насыпаны в 1960-х годах,

когда начался подъём уровня Каспия и вода стала подтапливать находившуюся на острове животноводческую ферму. Магнитосъёмка острова с использованием геофизической аппаратуры показала весьма малую вероятность того, что хазарская столица была расположена здесь.

В последние годы был открыт и исследован ещё один археологический памятник, с которым археологи связывают большие надежды на разрешение проблемы местонахождения Итиля. Это Самосдельское городище, расположенное в дельте Волги у села Самосделка, что в 36 км ниже Астрахани.

Городище находится на правом берегу современного русла Волги, которая в данном месте называется Старая Волга, или Бириуль. Предполагаемой восточной границей городища является современное русло реки, северной и северо-западной – пересохшее русло – ерик Воложка. Воложка заполняется водой лишь в годы высоких паводков. На «мысу» между старым и новым руслами находится невысокая всхолмлённая возвышенность, образованная напластованиями культурного слоя городища. Её длина вдоль старого русла Волги – 1 км, ширина – около 500 м. Поверхность этой возвышенности буквально усеяна обломками кирпичей, керамики, стеклянных бус и медных предметов. На юге границей распространения археологического материала являются две пе-

Расчистка хранилища свинцовых слитков.

Работа на раскопе.

ресохшие протоки Волги. То есть основная часть городища находится на древнем острове. В северо-восточной части возвышенности располагаются жилые и хозяйственные постройки животноводческой фермы, а также сенохранилище.

Именно благодаря ферме, вернее – действиям её работников, было сделано настоящее научное открытие. В конце 1980-х гг. вокруг сенохранилища начали копать противопожарные траншеи, а рядом с ними силосные ямы. В результате на поверхность было извлечено огромное количество обломков керамики, костей животных и человека, изделий из стекла, кости, дерева, металлов. Часть этих предметов собрал и принёс их в Госдирекцию охраны памятников истории и культуры Астраханской области школьный учитель из Самосделки А.Пухов.

Когда специалисты увидели эти находки, то сразу поняли, что они могут стать настоящей сенсацией.

Дело в том, что до недавнего времени считалось, что города и поселения возникли в Нижнем Поволжье только в XIII в. В бронзовом и железном веке на этой территории жили различные кочевые племена, оставившие после себя многочисленные погребальные памятники. В раннем средневековье Поволжье входило в состав Хазарского каганата, но от хазар тоже остались только курганы и грунтовые по-

гребения на Бэровских буграх. И только с приходом татаро-монголов Нижнее Поволжье стало зоной сплошной оседлости. Здесь была построена столица Золотой Орды – большой и красивый город Сарай, от него сплошной полосой вдоль Волги и её протоков тянулись более мелкие города и небольшие поселения. Одним из таких небольших поселений золотоордынского времени считалось Самосдельское городище. Хотя оно было известно археологам ещё в XIX в., серьёзные исследования здесь

Огузо-печенежский кувшин X–XI вв.

никогда не проводились, поскольку лежащие на поверхности его обломки цветной поливной керамики и ярких бирюзовых изразцов свидетельствовали о золотоордынской культуре, и никаких сомнений с датировкой памятника не возникало. Но то, что принёс А. Пухов, полностью опровергало эти представления. Среди его находок оказалось много лепной керамики, широко распространённой в раннем Средневековье.

Астраханские археологи немедленно начали исследовать памятник. Многие годы они обследовали борта траншеи, собирали материал из нарушенного культурного слоя, определяли границы поселения. Большая часть собранной керамики относилась к X–XII вв., то есть к домонгольскому времени. В бортах траншеи обнаружился культурный слой мощностью до трёх метров, а в нём были видны многочисленные разрушения мощных стен и конструкций из обожжённого кирпича. Особенно воодушевила исследователей находка нескольких кувшинов салтово-маяцкой культуры, которую связывают с хазарами. Тогда-то и высказана была идея, что Самосдельское городище является остатками Итиля.

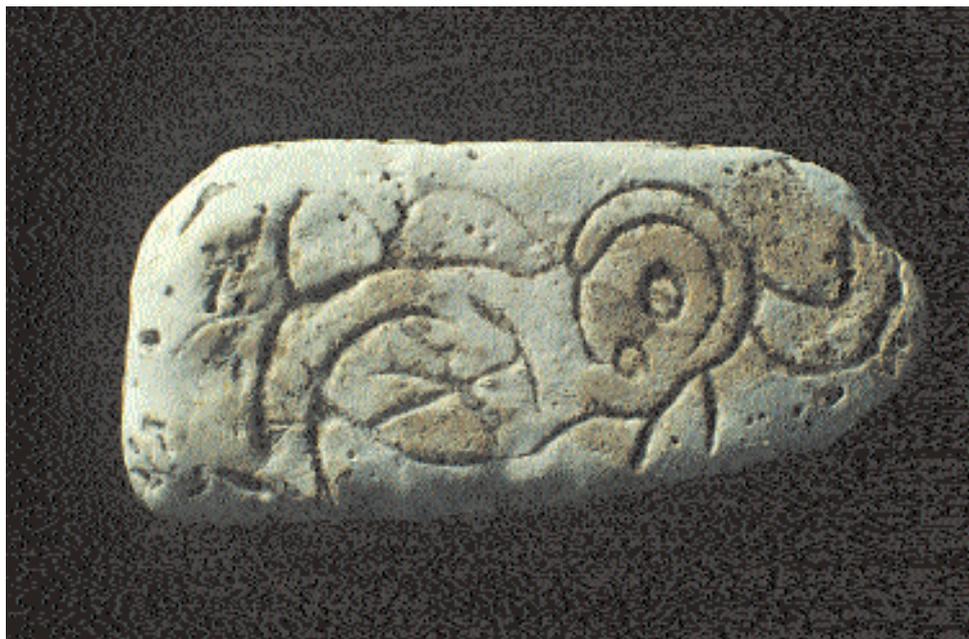
Косвенным подтверждением этой версии являлась и структура городища. Кроме основной его части, расположенной на острове, были найдены значительные выходы культурного слоя в полутора километрах от фермы, ниже по течению Старой Волги. Вероятно город был вытянут вдоль берега примерно на 2 км.

Керамический масляный светильник – частая находка во всех слоях городища.

Литейная форма с изображением двух рыб. XI–XII вв.

Очевидно, что центральная часть городища располагалась в древности посреди Волги на острове, который отделялся протокой от восточной части городища в районе современной паромной переправы, то есть город состоял как минимум из двух частей. Также были обнаружены культурные напластования на левом берегу Старой Волги, где расположены современные мусульманское и христианское кладбища. Возможно, город состоял не из двух, а из трёх частей,

Мелок с граффити, изображающим животное (верблюда или барана).

разделённых речными протоками, что полностью соответствует описаниям Итиля средневековыми авторами.

Но ни наличие керамики X в., ни островное положение городища и его огромные для раннего Средневековья размеры (2 кв. км), ни пересечённость водными протоками не могут считаться доказательствами того, что Итиль находился именно здесь. Доказать или опровергнуть эту гипотезу могут только очень длительные и кропотливые археологические раскопки.

Литейная форма с изображением фламинго. X–XII вв.

// лето 2006 //

Такие раскопки были начаты астраханскими археологами в 1992 г., но раскоп имел весьма незначительную площадь и затронул только верхние слои, относящиеся к золотоордынскому времени. Из-за нехватки средств работы тогда пришлось прекратить.

Новый этап изучения Самосдельского городища начался в 2000 г., когда исследования его стали частью Хазарского проекта. Совместная московско-астраханская экспедиция с самого начала была комплексной, и в ней работали не только археологи, но и группа почвоведов и геофизиков из МГУ и Института географии РАН.

Раскоп был заложен в самой высокой точке городища, чтобы получить полный хронологический срез памятника. Большая часть раскопа уже доведена до материка, то есть до того уровня, на котором начали селиться люди.

В самом верхнем уровне раскопа находились слои, относящиеся к золотоордынскому времени. Там присутствовала типично золотоордынская поливная керамика, встречались монеты. Остались фрагменты стен, сложенные из обломков обожжённых кирпичей на глиняном растворе. Местами прослеживались остатки жилищ. Столь плохая сохранность сооружений объясняется тем, что поверхность городища в этой части неоднократно нарушалась. В XIX в. здесь находился рыбозасолочный завод с соляными складами. От этого почва сильно засолилась, что очень плохо сказалось на сохранности металлических изделий.

Во время экспедиции студенты попытались воссоздать найденное юртообразное жилище. На снимке: студенты АГУ Д. Жахарналиев, Е. Пальцев, С. Ермилов.

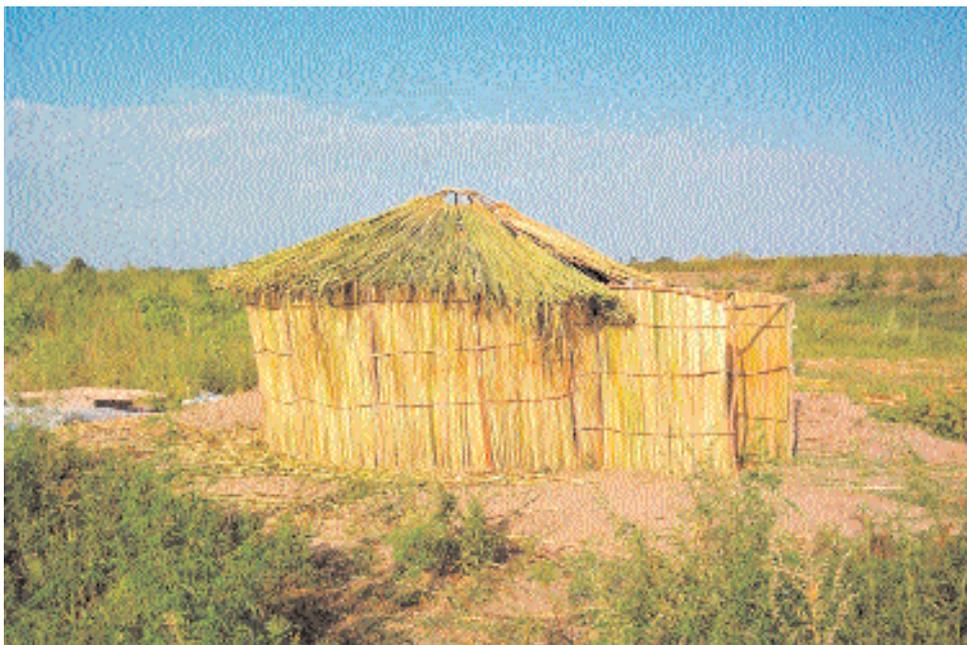
Золотоордынский город существовал примерно до 40-х гг. XIV в., после чего пришёл в запустение, что казалось необычным, так как то было время наибольшего расцвета Золотой Орды. Отчего же прекратилась жизнь на Самосдельском городище? На помощь археологам пришли почвоведы. Они определили, что в начале XIV в. произошло резкое и быстрое повышение уровня Каспийского моря. Район городища оказался в прибрежной зоне дельты, особенно опасной в период сильных нагонов воды. Скорее всего, природные бедствия и послужили причиной упадка и даже гибели поселения.

Более ранние слои на раскопе относятся к XI – началу XIII вв., то есть к домонгольскому времени. Было вскрыто пять наземных жилищ и землянка, образующие единый жилой квартал. Стены домов сложены из обломков кирпичей панцирной кладкой, то есть внешние их поверхности образованы ровными рядами кирпичей, а середина забита кирпичным бием или залита глиной. Вдоль стен в домах делались узкие глинобитные скамьи – *суфы*. Стенки их складывались из обломков тех же кирпичей, а середина забивалась землёй. Сверху их обмазывали глиной. Отапливались жилища при помощи очагов или *тандыров* – круглых печек, служивших также для выпечки лепёшек. В некоторых домах от печек отходили горизонтальные дымоходы – *каны*. Дым из печей,

проходя по каналам *каны*, служил для дополнительного обогрева помещения и выводился наружу через вертикальный дымоход. Такая система отопления была изобретена в Китае и получила широкое распространение на огромной территории с приходом татаро-монголов. Но и в домонгольское время *каны* были известны в некоторых районах Средней Азии.

Часть медной копоушки огузского типа. XII в.

Примерно так выглядели юртообразные жилища оседающих на землю кочевников. Стены и крыша обмазывались глиной, а пол застилался кошмой.

Дома домонгольского времени небольшие, явно рассчитанные на одну индивидуальную семью. В одном из таких домов рядом с тандыром на полу стоял небольшой горшочек с крышечкой, в котором, вероятно, когда-то находилась еда, а рядом – маленький кувшинчик для напитка.

Раскопками частично вскрыт многокомнатный дом, состоящий из помеще-

ний, постепенно пристраивавшихся друг к другу. В какой-то момент он был разрушен, а на его развалинах был построен другой, почти такой же планировки.

Рядом находилась небольшая производственная полуземлянка. Здесь вокруг корчаг было разбросано много рыбьих костей и чешуи. В землянке также найдены два жёрнова и много мелких железных предметов непонятного назначения. Но самой поразительной находкой оказались две компактные кучи свинцовых слитков, общим весом более 200 кг. Свинец хранился, скорее всего, в мешках. Что же это за отливки различных форм, но большей частью бесформенные? Первое, что приходит в голову: свинец могли использовать для отливки грузил, а в корчагах явно держали пойманную рыбу. Но свинец, который не добывался в Нижнем Поволжье, был привозным, а значит, стоил очень дорого. Грузила же для сетей в средние века чаще всего вытачивали из обломков керамики и кирпичей. А такая куча свинца была целым состоянием. Для чего же ещё он мог быть использован? Арабский путешественник XII в. ал-Гарнати, описывая город Саксин в низовьях Волги, говорит о том, что там в ходу были оловянные деньги. А может быть не оловянные, а свинцовые? Но тогда убогая «землянка рыбака» превращается в «банк» или «казначейство», по крайней мере в хранилище. Но тогда при чём здесь корчаги с рыбой? Пока на все эти вопросы нет ответа.

Половинка медной застёжки болгарского типа. XII в.

К домонгольскому времени относится и большая землянка площадью около 27 кв. м. Стены её заглублены в землю более чем на 2 м и облицованы кирпичом. Пол был земляным, а камышовую крышу поддерживал центральный столб. Землянка неоднократно перестраивалась. Вдоль стен была устроена широкая суфа, служившая лежанкой для всей семьи. У одной стены находился тандыр, а в толще суфы проходили каналы кана.

Возможно, эта землянка была не только жилым, но и производственным помещением, о чём свидетельствуют обломки более десяти толстостенных сосудов с заострённым дном и узким горлом, так называемых сфероконусов. Сфероконусы широко применялись на средневековом Востоке для перевозки ртути, химических веществ, благовонных масел. На одном из сфероконусов, найденных на Самосдельском городище, выбит рисунок, изображающий парусный корабль с якорем. В землянке также находились многочисленные обломки небольших, грубо слепленных мисочек конической формы. Возможно, они служили для смешивания каких-то веществ. Чем конкретно занимался хозяин землянки, сказать пока ещё трудно, но она получила условное название «землянка алхимика».

В слоях XI–XIV вв. поражает обилие кирпичных построек, принадлежавших явно простым горожанам. Причём кирпич, который использовался для возведения стен и внутренних конструкций, весь вторичного использования. Он раз-

личного формата, битый и со следами известкового раствора, при том, что кладка делалась на глиняном растворе. Часто в кладке стен встречаются фигурные «лекальные» кирпичи трапециевидной формы. Такие кирпичи применялись для кладки куполов и сводов. Всё это наводит на мысль, что для постройки домов жители города разбирали какие-то монументальные кирпичные постройки более раннего времени.

Из арабо-персидских источников известно, что в Хазарском каганате только правители могли владеть постройками из обожжённого кирпича. Следовательно, в хазарское время Самосдельское городище было крупным городом, в котором находились резиденции кагана и бека.

В IX–X вв. люди строили жилища из *турлука*. Сначала делался каркас стен из жердей. Пространство между жердями заполнялось камышовыми или тростниковыми матами, а затем конструкция с двух сторон обмазывалась глиной. Крыши в таких домах также были плоскими и также делались из тростника с глиняной обмазкой. Естественно, такие постройки не сохраняются, и проследить их можно только в том случае, если дом сгорел. Тогда от него остаются куски прокалённой до красного цвета обмазки со следами сгоревших жердей.

Некоторые постройки были заглублены в материк. В этом случае удалось проследить их форму. Чётко выделяются сооружения двух видов – прямоугольные и круглые в плане. Круглые котлованы принадлежат

Многокомнатный дом XI–XII вв.

«Землянка алхимика». Конец XII – начало XIII в.

так называемым юртообразным жилищам, своеобразным стационарным юртам. Такие постройки обычно возникают при переходе кочевников к оседлому образу жизни. По краям котлованов юртообразных жилищ видны лунки от деревянных жердей, которые образуют каркас стен. Стены поддерживают коническую крышу, перекрытие которой сделано из камыша и, так же как и стены, обмазано глиной. Сходные жилища IX–X вв. были найдены в хазарской крепости Саркел, столице Волжской Болгарии Биляре, в Дунайской Болгарии.

Внутри юртообразных жилищ на Самосдельке найдены обломки керамической и деревянной посуды, стеклянные бусы и браслеты, кусочки янтаря, медные украшения. Из состава находок следует, что они принадлежали достаточно зажиточным горожанам. Следовательно, проживание в юртообразном жилище свидетельствует не о низком социальном статусе хозяина, а о связи его с традициями кочевого мира. В одном таком жилище под полом у входа были положены два бараньих *альчика*. Традиция закладывать маленькие косточки из бараньей ноги – альчики в качестве оберега у порога в юрту существовала у многих кочевых народов. Альчик у тюркских народов являлся символом скотоводства, символом благополучия, богатства. Он использовался в качестве оберега, талисмана, как предмет обрядовой принадлежности.

Обитатели Самосдельского городища занимались земледелием. В ямах и некоторых сосудах были найдены зёрна проса,

семечки арбузов и дынь, косточки персика. Развито было и скотоводство. На первом месте стояло разведение мелкого рогатого скота. В меньшем количестве разводили крупный рогатый скот и лошадей. Скотоводство было придомным, так как кочевать в условиях дельты, пересечённой многочисленными протоками, было невозможно. Значительное место в рационе жителей города занимала рыба.

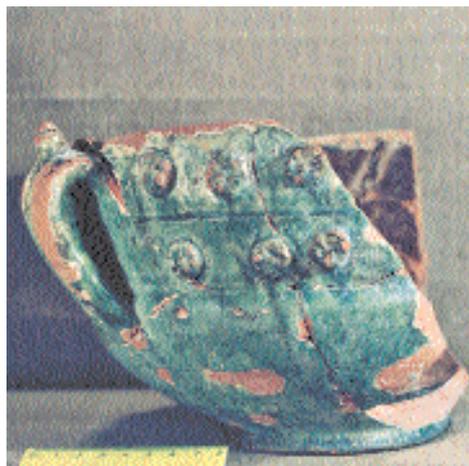
Самосдельское городище являлось крупным центром ремесленного производства. Находки железных криц говорят о том, что здесь выплавляли железо. Медные шлаки и мелкие бесформенные капельки меди, так называемые выплески, свидетельствуют о том, что в городе выплавляли и медь. Совершенно уникальной является находка четырёх комплектов глиняных литейных форм, в которых отливали двухсторонние предметы, возможно, какие-то амулеты. На двух из них изображены чайки, а на остальных фламинго и рыбы. Поражает тонкость проработки деталей: очень чётко видны глаза птиц, жаберные крышки, чешуя и хвосты рыб.

Значительное развитие получило стеклоделие. На городище найдены не только стеклянные украшения – бусы, подвески, перстни, браслеты, но и многочисленные обломки стеклянных сосудов. Это бутылки, флакончики, небольшие кувшинчики с ручкой, стаканы с фигурным тиснением и даже рюмки на тонких ножках.

Поистине огромного размаха достигло на Самосдельском городище керамическое

производство. Керамика поражает обилием форм и способов декора. Она делится на две большие группы – гончарную (сделанную на гончарном круге) и лепную. Гончарная посуда представлена большим разнообразием столовой, кухонной и тарной. Это кружки, миски, блюда, крышки, кувшины, чаши, котлы, горшки, корчаги. Вся эта керамика красноглиняная хорошего обжига, часто с лощением и ангобом. Абсолютное большинство её форм находит аналогии в керамике Волжской Болгарии X–XII вв. Эта керамика, несомненно, сделана болгарскими мастерами непосредственно на месте из местного материала. Столь значительные масштабы керамического производства позволяют говорить о тесных связях Самосдельского городища с Волжской Болгарией в X–XII вв. и о наличии значительного болгарского компонента среди его населения.

Ко второй группе относится грубая лепная керамика из плохо промешанного теста. Это кухонная столовая посуда – горшки, котлы, сковороды, кружки, крышки горшков и тандыров. Украшены сосуды довольно разнообразным орнаментом – ногтевыми и пальцевыми вдавлениями, наколами камышинкой и полой косточкой, отпечатками зубчатого штампа, свисающими «гирляндами», процарапанными по сырой глине рисунками-граффити. Очень разнообразны ручки сосудов – пет-

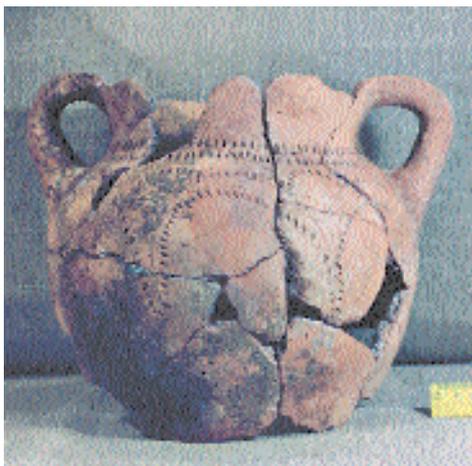
Чаша с зелёной поливой. X–XI вв.

левидные ручки горшков, декорированные насечками, имитирующими рога барана, часто встречаются зооморфные ручки, стилизованно изображающие пащеющегося барана.

Аналогичная керамика встречается в Приаралье, в низовьях Сыр-Дарьи, на так называемых «болотных городищах» (Джанкент, Кескен-Куюк-кала, Большая Куюк-кала), открытых Хорезмской экспедицией. Населены они были огузами, которые вели там рыболовецко-скотоводческое хозяйство. В начале IX в. происходит усыхание русел Сыр-Дарьи, и часть жителей «болотных городищ» переселяется в низовья Аму-Дарьи, в так называемые

Обломки поливных сосудов с тремя ручками и носиком – частая находка на городище. Аналогии известны в Средней Азии, например на Афрасиабе.

Лепной сосуд огузского типа. X в.

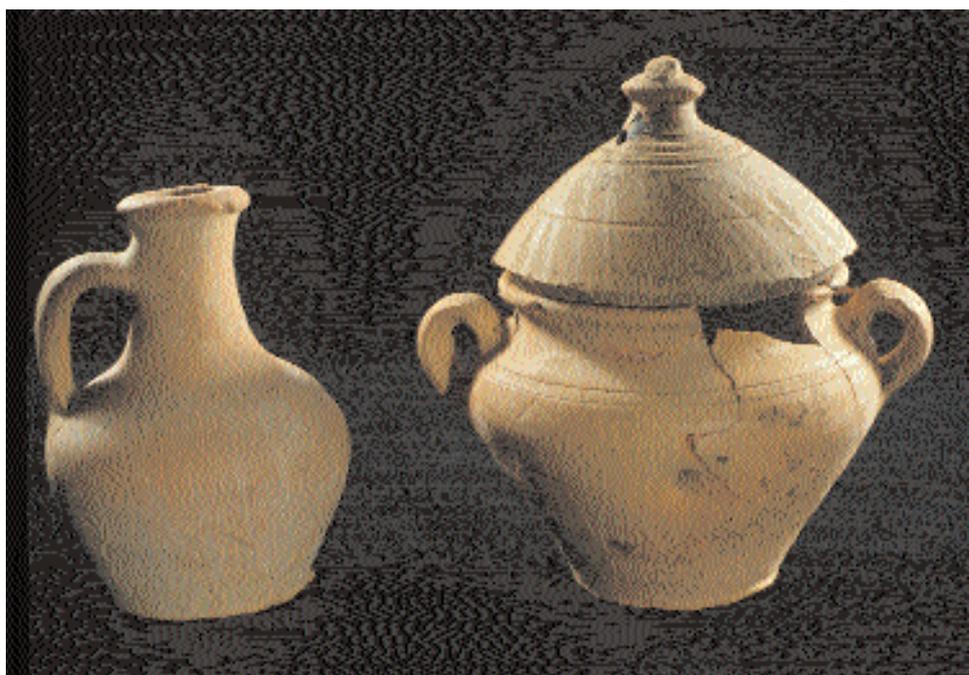
мую область Кердер и дальше на Устюрт. Как показывают материалы Самосделки, они доходят до низовьев Волги, где их привлекли схожие природно-климатические условия.

Переселявшиеся из Северного Хорезма и с низовий Сырдарьи огузы-мусульмане составляли наёмную гвардию хазарских царей, известную по письменным источникам как *ларисийа* или *ал-арсийа*. Они несли службу и защищали восточную границу государства от набегов печенегов. Кочевнический гарнизон крепости Саркел, по мнению исследователей, охранял западную границу Хазарии от набегов мадьяр, а позже – русов и печенегов.

Таким образом, анализ керамического материала позволил выделить два основных этноса, населявших Самосдельское городище. Это болгары и огузы, что подтверждается и другими находками. В раскопе был найден обломок медной *копоушки* (маленькой ложечки для чистки ушей). Такие копоушки, часто затейливо украшенные, являлись обязательным элементом туалетного набора огузов и подвешивались к поясу. Типично болгарской вещью является небольшая составная пряжка с прорезным растительным орнаментом, служившая в качестве застёжки для одежды.

Пока ещё нельзя утверждать, что Самосдельское городище являлось остатками Итиля, ясно только, что в IX–X вв. здесь находился крупный город, который, возможно, являлся владением правителей Хазарии. В XII в. многие восточные авторы и русские летописи упоминают город Саксин, расположенный в низовьях Волги. Арабский путешественник андалусского происхождения ал-Гарнати, проживший в Саксине около 20 лет, писал о нём: «Саксин – это город гузов, однако в нём проживают и болгары, у которых здесь есть свой квартал и своя соборная мечеть». На основании материалов, полученных в результате раскопок Самосдельского городища, можно с достаточной долей вероятности утверждать, что Саксин находился

Небольшой кувшинчик и горшочек с крышкой болгарского облика были найдены на полу одного из жилищ XII в. рядом с очагом.

именно здесь, тем более что других городищ домонгольского времени в Нижнем Поволжье не найдено.

Ал-Гарнати упоминает о «тысячах» купцов из Магриба и из других стран, которых он видел в Саксине, что говорит о значительных торговых связях Саксина и об их интенсивности. Материалы раскопок подтверждают и эти сведения. На Самодельском городище найдено много поливной керамики, происходящей из Средней Азии и Закавказья.

Из Хорезма происходят талькохлоритовые котлы, а из Ирана – кашинная керамика с бирюзовой поливой и лостровая керамика, поверхность которой имеет характерный металлический блеск. На связь с далёким Китаем указывает наконецник ремня с изображённым на нём китайским трёхлапым драконом с разинутой пастью, из которой свешивается язык. На городище находят янтарные бусы и кусочки янтаря, привезённые, вероятно, с Балтики. Обработкой янтаря, возможно, занимались и в самом городе. Об этом говорит янтарная подвеска, в нижней части которой вырезана арабская надпись – вероятно, имя владельца. Подвеска могла использоваться и как печать. Кроме того, на городище были найдены золотые арабские и бухарские серебряные монеты.

Раскопки на городище продолжают-ся. Неизвестно, удастся ли найти доказательства того, что этот город являлся

столицей Хазарского каганата, но огромное его значение для истории всего Волго-Каспийского региона очевидно уже сейчас. Это пока единственный поселенческий памятник в Нижнем Поволжье, который непрерывно существовал с IX по XIV в. Возникнув в IX в., город был населён болгарами и переселившимися сюда с низовьев Сырдарьи огузами, которые несли военную службу у царей Хазарии.

После падения каганата жизнь в городище не замерла. В XI–XII вв. здесь появляется оригинальная керамика, сочетающая черты огузской, болгарской, хорезмийской. Эта особенность говорит о том, что в дельте Волги население сохраняется в домонгольский период и превращается в новую культурную общность, известную из русских летописей как *саксины* (жители области и города Саксин).

В XIII в. город захватили и разрушили монголы. Возможно, об этом городе упоминает францисканский монах Гильом Рубрук, посланный в XIII в. королём Людовиком Святым в Монголию: «При среднем рукаве [Волги] находится город по имени Суммеркент, не имеющий стен; но когда вода разливается, город окружается водой. Раньше, чем взять его, татары стояли под ним 8 лет. А жили в нём Аланы и Саррацины».

**Фото Э. Зиливинской,
Д. Васильева, Е. Гончарова и Н. Хохлова.**

Янтарная подвеска с арабской надписью.

